

ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ ИДЕАЛЬНОЙ ФОРМЫ К РЕАЛЬНОЙ КАК ВОЗМОЖНАЯ ОСНОВА ГУМАНИТАРНОГО МЕТОДА В ПСИХОЛОГИИ

В.В.Агеев. Кафедра общей психологии, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы.

Естественнонаучная психология в настоящее время ощущает острую нехватку методологической рефлексии, поскольку у психологов (и у не психологов тоже) всё больше усиливается ощущение того, что психология человека зашла в тупик.

Для такого вывода есть уже достаточно оснований как в философско-психологической литературе, так и в реальной психологической экспериментатике. Естественная психология, как десятилетиями насаждаемый единственно возможный идеал психологического знания, сложилась в результате многовековых попыток вывести человека из его собственного организма, и более конкретно, вывести человеческую психику из рефлекторных процессов.

На этом пути материализм, надо признаться, сослужил для психологии человека плохую службу. Может быть потому, что понимался исследователями (в основном, психологами, вышедшими из физиологии и приверженцами физиологических идей) как способ выведения сознания (идеального) из вещественной структуры организма (материального). А может быть потому, что рефлекторная природа психики лежала, что называется, «на поверхности», а о психологии сознания не было хоть сколько-нибудь отчётливого понимания. Больше по душе физиологизированным психологам оказалось редуцировать сознание к форме отражения, ну и вполне естественно, к «высшей форме» отражения.

Но по ходу дела оказалось, что и сама гносеологическая парадигма психики сегодня не является уже такой очевидной, какой казалась некоторое время тому назад.

Все эти сомнения в возможностях рефлекторной психологии и гносеологической парадигмы психики постоянно поддерживаются тем, что какая бы ни возникала суперновая психологическая концепция человека, неизбежно и неотвратимо она превращается в ещё одну психологическую теорию человека как адаптивного существа.

Конечно, можно упрямо продолжать доказывать, что человек есть «в принципе» адаптивное существо, но это упорство сегодня уже выглядит откровенно примитивным.

На самом же деле проблема современной психологии лежит, как нетрудно догадаться, на мировоззренческом уровне. И, фактически, возможность изменения психологической парадигмы самым непосредственным образом связана с возможностью изменения научных и мировоззренческих установок у самих психологов.

Можно продолжать настаивать на естественной природе человека. Но тогда мы будем всегда продолжать получать психологические теории человека, детерминированного витальными потребностями, бессознательным, будем искать всяческие возможности его самоактуализации (забывая при этом выяснить, что должно актуализироваться и откуда оно взялось). Другими словами, в таких теориях человек будет всегда страдательно причиняемым существом, не способным, в конечном итоге, преодолеть собственные естественные детерминанты.

Можно продолжать настаивать на социальной природе человека. Но это всегда будет приводить к тому, что мы будем продолжать фетишизировать социум как противопоставленный индивиду, отчуждённый от него некий монстр, полностью задающий и детерминирующий индивидуального человека (и внешне, и внутренне), но не позволяющий индивидуальному человеку преодолеть тотальность социальных детерминант.

Можно искать выход в культурно-исторической природе человека. Но если оставаться на уровне довоенных культурно-исторических идей, то рано или поздно придётся признать отчуждённый от человеческого индивида тотальной характер социально-культурной детерминации, источником которой является противопоставленная человеческому индивиду, отчуждённая и непреодолимая для него как единичного существа культура.

Все имеющиеся в арсенале естественной психологии возможные идеи детерминации индивидуального человека, какими бы они ни казались разными, всегда приводили и приводят только к одному: в этих концепциях человек есть существо, смысл существования которого заключается в адаптации к своим детерминантам, которые он преодолеть не в состоянии. При этом не имеет значения, где эти детерминанты размещены в конкретной психологической концепции. Либо это собственно «внутренняя» генетика, как у Ж.Пиаже. Либо это социально детерминированная и варьируемая в зависимости от индивидуального опыта причинной детерминации система рефлекторных процессов, как у С.Л.Рубинштейна. Либо это культурно детерминированное и изменяющееся в зависимости от усвоенных культурных знаков, целенаправленно управляемое поведение, как у Л.С.Выготского.

Но до самого последнего времени психологи как будто бы не замечали, что буквально все и классические, и современные психологические теории описывали и продолжают описывать человека как существо, по природе своей не способное преодолевать собственные детерминанты.

И совсем недавно декларировавшаяся приверженность марксизму отечественных психологов на самом деле означала только то, что психология прошла мимо и не заметила уже открытого до её собственного возникновения факта порождения человеком собственных идеальных детерминант. Но для естественной психологии это было просто невозможной идеей, поскольку означало пагубную для «рефлекторного марксизма» первичность идеальной формы, а не внешнего материального воздействия.

Естественная психология пыталась (и всё продолжает пытаться) описывать человека (по своей природе «искусственного» существа) как естественное существо. Поэтому у естественной психологии всегда был и всегда будет свой специфический научный предмет: реальная форма существования человека, - и всегда «за кадром» была и будет оставаться истинная человеческая детерминанта – идеальная форма существования.

Реальная форма как нерелексируемый самой естественной психологией её научный предмет, является для естественной психологии единственно возможным, поскольку очевидным образом имеет место и у человека, и у животного. При этом идеальная форма как истинная детерминанта человеческого существования остаётся «за кадром» предмета естественной психологической науки и как бы вообще не существует даже в качестве её возможного предмета.

Таким образом, позитивизм в психологии привёл не только к тому, что её предметом была признана только реальная форма, но и к естественнонаучному методу обоснования достоверности психологического знания, который, как известно, зиждется на индукции как способе выведения общего знания из единичного. А аппаратом такого выведения, как известно, является статистика, и математическая статистика, в частности.

Таким образом, круг замкнулся, а чтобы его разомкнуть, необходимо признать в качестве истинной человеческой детерминанты не причину реальной формы, а её идеальную форму, а в качестве метода обоснования достоверности знания не статистику и индукцию, а рефлексию реальной формы в идеальную, и наоборот. Психологическим содержанием такой онтологической рефлексии является взаимный генезис реальной формы из её идеальной формой, и идеальной формы – из реальной формы. Но это рефлексивные процессы не только не могут быть описаны в терминах статистики и математической индукции, но в принципе отрицают индукцию.

Как известно, статистика есть способ обобщения единичных фактов реальной формы, уже имеющих место до самой процедуры обобщения. Т.е. естественнонаучный метод имеет собственным предметом уже существующую до его применения действительность реальной формы, а целью естественнонаучного метода является отношение единичных фактов. Это отношение и является всеобщим естественнонаучным знанием. Таким образом, естественнонаучный метод уже изначально исходит из наличия совокупности явлений (фактов) реальной формы, но генезисом этих единичных фактов он не занимается.

Психологический позитивизм, т.е. применённый к человеческой психике естественнонаучный метод, приводит к тому, что человеческая действительность представляется действительностью его реальной формы, исходной действительностью для которой является совокупность единичных её фактов. Позитивистическая психология, выпустив из вида необходимость анализа генезиса самих исходных единичных фактов, неизбежно и закономерно пришла к понятию «эмпирический субъект», психологическая сущность которого заключается в том, что человек рассматривается как некая совокупность явлений реальной формы, имеющая место ещё до применения к нему естественнонаучного метода.

Эмпирический субъект – это человек как совокупность явлений собственной реальной формы, как эмпирический факт, генезис которого не имеет значения для естественного метода, но предметом которого является характер структуры уже имеющей место его реальной формы, как уже сложившейся и сформировавшейся до начала исследования действительности. Это означает, что естественнонаучный метод изучает особенности функционирования реальной формы и её детерминанты, обуславливающие возможность такого функционирования. Но не занимается генезисом реальной формы и детерминантами этого генезиса.

Единственной, но непоследовательной попыткой разрушить эту естественную научность в психологии была культурно-историческая психология Л.С.Выготского. Но в действительности революции не получилось, поскольку, показав генезис культурной формы индивидуального поведения, он не показал психологический генезис самого социально-культурного знака. Поэтому в его культурно-исторической психологии получился внутренне противоречивый «кентавр»: его экспериментально-генетический метод на самом деле не однородный метод, а состоит как бы из двух частей. Он, как естественнонаучный метод, применён по отношению к культурному знаку, и он же, но уже как генетический метод, применён к индивидуальному поведению ребёнка.

Таким образом, пока ещё нет психологических теорий, где детерминанты человеческого существования стали бы предметом его собственного порождения. Но именно на этом пути может быть решена проблема гуманитарного метода, рассматривающего человека в процессе его собственного генезиса.

Одни из возможных вариантов его конструирования является, в первую очередь, способ рассмотрение человека как существа, живущего в реально-идеальном пространстве и непрерывно воссоздающего это реально-идеальное пространство своего существования. В этом случае уже нет возможности воспользоваться услугами позитивизма, поскольку действительность идеальной формы с его точки зрения просто не существует. Это – с одной стороны. С другой, – естественнонаучная психология рассматривает не просто реальную форму существования человека, а особенности её воссоздания, воспроизводства, особенности функционирования, но не рассматривает собственно генезис реальной формы.

Таким образом, из поля зрения естественнонаучного метода идеальная форма как возможный предмет психологической науки просто выпала в силу эмпирической и позитивистической его ориентации. Более того, позитивизм всегда ставил себе в заслугу факт исключения из своего предмета действительность, которая не может быть непосредственно эмпирически зарегистрирована. А идеальная форма есть именно такая действительность, которая не может быть непосредственно зарегистрирована как единичный факт, как единичное исходное знание.

Но именно поэтому из поля зрения естественнонаучного метода выпали процессы генезиса реальной формы человеческого существования, поскольку детерминантой этого генезиса является идеальная форма (это зафиксировал ещё Л.С.Выготский). Следовательно, гуманитарный метод должен конструироваться не как метод изучения сложившейся реальной формы, а как метод её генезиса, детерминантой которой является идеальная форма. По аналогии, этот метод можно было бы назвать методом восхождения от идеальной формы к реальной, где главным предметом исследования является не только способ генерирования индивидом собственной реальной формы, но, что более важно для человеческой психики, спо-

соб генерирования человеческим индивидом собственной идеальной формы как главной детерминанты его же реальной формы.

Это означает, что, с точки зрения гуманитарной психологи, человек – это вовсе не эмпирический субъект, адаптирующийся к своим детерминантам, а рефлексивное существо, способом существования которого является непрерывное генерирование как своей реальной формы, так и её истинной детерминанты – идеальной формы.

За всеми проблемами естественной психологии и естественнонаучного метода в психологии стоит специфическое для них решение проблемы соотношения единичного и всеобщего. Вся проблема естественной психологии заключается в том, что она противопоставляет единичное и всеобщее и, таким образом, решает эту проблему в пользу всеобщего. Для позитивизма это решение означает то, что истина находится не в единичном, а в совокупности единичных. Единичное с точки зрения позитивизма, – это случайное, неистинное, не имеющее большого значения. Всеобщее как характеристика совокупности единичных – одно имеет право на истинность, и чем больше будет такая совокупность, тем более истинным будет совокупное – всеобщее – знание, тем ближе оно будет к истине.

Как видно, в самой философской основе позитивизма заложено пренебрежение к ничтожному единичному. В психологии эта философская позиция выразилась в утверждении общественной (социальной) природы человека и статистике как методе превращения неистинного единичного знания в истинное совокупное знание.

Гуманитарная психология, с нашей точки зрения, должна строиться на основании другой философии, философии, утверждающей приоритет единичного и уникального, отвергая приоритет всеобщего и унифицированного. Это означает, что человеческий индивид должен рассматриваться не как погрешность, снимаемая в совокупности тем лучше, чем эта совокупность больше, а как единичная форма универсального. Как единичный способ выражения и порождения универсальных законов своего существования и универсальных законов существования самого Предметного Мира.

Тогда и метод обоснования достоверности знания должен стать другим. Он, в принципе, отличается от статистики и является не **методом выведения всеобщего знания из совокупности единичных фактов**, а **методом обоснованием единичного знания как всеобщего**. При этом, методологическим основанием для обоснования всеобщего знания является единичное знание как форма всеобщего знания.

Но это не единичный факт эмпирической регистрации наличия или отсутствия единичного явления реальной формы (как в случае естественнонаучного метода), а единичный акт генезиса реальной формы. Поскольку любой акт генезиса осуществляется по универсальным законам генезиса самого Предметного Мира, то единичный акт есть факт точно такой же информативной интенсивности, что и бесконечное множество таких генетических актов.

Поэтому, для обоснования истинности (всеобщности) и достоверности психологического знания, в данном случае, нет необходимости в дополнительных актах генезиса, а критерием достоверности знания может вполне успешно служить результат применения генетического (гуманитарного) метода в одном единственном случае. Например, акт генезиса единичного человека а единичной ситуации с точки зрения метода восхождения от идеальной формы к реальной является таким же достоверным знанием, каким для естественнонаучного метода является эмпирический факт, зарегистрированный в бесконечно большой выборке.